

## МЕЧТАТЕЛЬ

Повесть

*Последнему лету детства*

Помню, было время, шатались по городу без дел, без особых намерений, без работы и целей. Не учились, не работали. Как-то не озадачивались тем, что были влюблены, и уж тем более не замечали, что были любимы. Дружили крепко, да и всё. Хотя, конечно, иногда навещали землячек из общежития культпросветучилища. Ну, выпивали, конечно. Ну, покуривали. Ну, в общем, как все в восемнадцать лет.

И вот раз сидим у себя в общежитии (хотя как сказать «у себя», Шварцу батек комнату в семейке снял, ну и мы подселились, человек 15), я, как обычно, что-то варю, они тоже варят. Рецепты разные, блюда знакомые. Они ходят по очереди на балкон. Мерзнут. Делят. Растекаются по стенам тесной комнаты. Не до еды. Только мы с Максимом колдуем над макаронами разных сортов. Им тесно в одной кастрюле, слипаются и пригорают. Жрать хочется.

Открывается дверь. Входят «делегаты». У каждого по чугунной ножке от табуретки за пазухой.

Кто-то из глубины комнаты:

— Ну чё, взяли?

Илья:

— Да не ведется никто. Типа, у нас лицензии нету. Голяк, пацаны. Вот, пива взяли да полпакета у Мирона перехватили. А пожрать есть?

Я:

— Почти.

Бес:

— А Мирон говорил, что у него в ларьке подруга какая-то работает.

Илья:

— Уже не работает. Ее на ханке прихватили с какими-то цыганами. В этом же ларьке, кстати. Вы бы тоже на балконе не палились, а то мало ли...

Комар:

— И нам там ширева оставьте, а то я ваши аппетиты знаю. Кто там в ванной?

Макс:

— Димон.

Комар:

— Димон, мы седня с тобой на кровати спим. Мне уже все почки на полу продуло. Макс, наливай...

Шварц:

— Кстати, я забыл совсем, мне отец сегодня звонил, сказал, что завтра-послезавтра приедет.

Илья:

— Надолго?

Шварц:

— Не знаю.

Комар:

— Ништяк! Опять подрываться куда-то?

Шварц:

— И еще спрашивал: никто поработать не хочет?

Макс:

— Где?

Шварц:

— В лагере.

Илья:

— В каком лагере? Ты не пугай так.

Шварц:  
 — Да у нас там. Завтра уже надо ехать. Хотя какой вам лагерь, педагоги, блин.  
 Комар:  
 — А чё, там девки, наверное, молоденькие. Я бы поработал, только в лом.  
 Я:  
 — А кем работать-то? Вожатым?  
 Шварц:  
 — Не знаю я. А ты будешь?  
 Я:  
 — Ну, можно. Все равно делать нечего.  
 Макс:  
 — А чё платят? Я б тоже вписался.  
 Шварц:  
 — Ну, давайте завтра отца поможете встретить и спросите все.  
 Димон:  
 — Я слышу, у нас есть повод выпить. Бес, запевай. Проводим добровольцев в большую трудовую жизнь, дорогие мои обдолбанные друзья!..

# 1

Утро в шашлычной на выезде из города.  
 Макс:  
 — Ну и, короче, заваливаем в «Русь» всей толпой. Смотрим — телки. Такая же делегация, как у нас. Ну а подъехать — сам знаешь, проблема, 11 человек в костюмах, лысые. Футбольный клуб, короче. Один Орех на элганте, типа именинник. Все торжественно... Давай еще по пивку?  
 Заказали.  
 Я:  
 — Ну и чё, и чё?  
 Макс:  
 — Ну и легенда такая, что Орех как бы америкос, вот, приехал по обмену.  
 Я:  
 — А, ну да, он же английский знает. И чё?  
 Макс:  
 — Ну и все.  
 Я:  
 — Ты промял кого-нибудь?  
 Макс:  
 — А то! Прикинь, просыпаюсь у нее дома, ей какой-то бандос хату снимает, ни хера не помню. Она из ванной орет: «Максим, чё у меня на лбу?» Заходит, а у нее на лбу такой шишак!  
 Я:  
 — А чё случилось? Дай прикурю.  
 Макс:  
 — Ну, слушай. Мы давай вспоминать, чё было. Вспомнили, что все, естественно, нажрались, ну, это как обычно. Потом вспомнили, как Орех облевался, под столом уснул, а Бес с Комаром на его блевотине лунную дорожку исполняли. Потом медляки пошли.  
 Я:  
 — Да ладно!  
 Макс:  
 — Ну. Баба какая-то поскользнулась. И в итоге я вспомнил, что когда ее драл, она в кресле на коленках стояла, ну и, в общем, набила себе рог об стенку.  
 Я:  
 — Отлично! Симпатичная?  
 Макс:  
 — Ничё такая, сочная. Давай докуривай, и на счет «три»...  
 Я:  
 — Прекращай. Вон пост, видишь? Не успеем. Расплатимся нормально, а то мало ли...  
 Вышли из закуской, тронулись в путь.  
 Макс:  
 — Давай, кто быстрее?

А

Я:  
— В смысле?  
Макс:  
— Ну, растянемся, ты вперед иди. Они по двое иногда не берут. Боятся.  
Я:  
— И чё, где встречаемся?  
Макс:  
— В Красном и встретимся, на въезде.  
Я:  
— Давай. Только чтоб я не долго там торчал.  
Макс:  
— Не ссы! Я быстрее приеду...  
Я метров на триста отошел, слышу: сигналит кто-то. Оборачиваюсь — менты. Из окна Макс торчит. В руке косяк дымится. Бред какой-то!  
Макс:  
— Гражданин, документы приготовьте. Садись, давай. До Сафонова нас подбросит.  
Сажусь. За рулем — старший брат моей однокурсницы. Он мент.  
Мент:  
— Здорово! Как там сеструха моя? Учится?  
Я:  
— Не знаю, сто лет ее не видал. А это нормально вообще?  
Мент (затягиваясь косяком):  
— Нормально. Я же гаишник. Прикольная кепка у тебя.  
Я:  
— У тебя тоже.  
Мент:  
— Меняемся?  
Я:  
— Не могу, спецодежда.  
Мент:  
— Чё, фотки печатаешь?  
Макс:  
— Он в ГУМе работает, так что обращайся, если чё.  
Мент:  
— Лады. А в Красном чё, бабы?  
Макс:  
— Да не, мы там филиал открывать едем.  
Мент:  
— Красавцы. Подвязки?  
Макс:  
— Да не, фотоателье.  
Доехали до развилки у деревни Сафоново.  
Мент:  
— Ну все, мужики, давайте, удачи! Там, если крышануть надо будет, я готов.  
Макс:  
— Да не, спасибо. Разберемся как-нибудь. Счастливо!  
Я:  
— Удачи! Сестре — привет.  
«Бобон» тяжело развернулся и загудел-замаячил в город.  
Макс:  
— Мусор, падла...  
Я:  
— Да ладно, чё ты, нормальный пацан. Довез прилично.  
Макс:  
— Ага. Только мы теперь с этой развилки хрен кого выцепим, а щас, по всей видимости, ливанет нешутейно, вон, смотри, какая дрянь ползет.  
Небо действительно заволакивало.  
Макс:  
— Ну ладно, чё стоять, пошли пехом, может, из деревни кто попадется...

А